

Цзян Чэнцзе усмехнулся, но движение вызвало резкую боль в лице, заставив его скривиться.

Март на съемочной площадке фильма «Она» выдался дождливым. Небо было затянуто плотными тучами, а мелкий дождь, моросивший без перерыва, вызывал у людей беспричинное раздражение.

Дун Чуань получил сообщение как раз в тот момент, когда добрался до квартиры Чэн Пэнфэй.

Взять Сяо Даньту с собой в самолет было слишком сложно, а доверять питомца службе перевозок Дун Чуань не решался, поэтому он попросил Ли Гуна позаботиться о коте.

В квартире царила уютная, обжитая атмосфера. Чэн Пэнфэй умел готовить, и в холодильнике оставались объедки.

Дун Чуань, еще не успевший поесть, только и слышал, как на его телефон одно за другим приходят сообщения. Не обращая на них внимания, он разогрел все остатки в кастрюле.

Чэн Пэнфэй, войдя в квартиру и увидев у двери знакомые кроссовки, тут же бросил сумку и побежал на кухню. Обняв Дун Чуаня сзади, он наконец почувствовал, как сердце вернулось на место, застучав громко и назойливо.

— Это... я уже это ел. Давай закажу тебе что-нибудь? — сказал Чэн Пэнфэй.

Но Дун Чуань уже не хотел заказывать еду. Ему было все равно, что это остатки. Он разложил жареный рис по тарелкам и сказал:

— Сойдет. Я принес утиную шею и каркас, на один вечер хватит.

Чэн Пэнфэй кивнул и первым делом переложил зеленый перец из тарелки Дун Чуаня в свою.

Они ели, грызя утиную шею и каркас, а на iPad рядом шел последний выпуск реалити-шоу.

Дун Чуань не был сильно голоден, поэтому, съев пару кусочков, достал телефон, чтобы послушать сообщения. Не скрываясь от Чэн Пэнфэй, он сразу открыл голосовое сообщение.

Услышав, Чэн Пэнфэй широко раскрыл глаза:

— Ни Я с ее хрупким телосложением еще и подралась? Ее не избили, надеюсь?

...

Из-за разницы во времени в Китае, вероятно, было уже три или четыре часа утра. Чэн Пэнфэй отправил Ни Я два сообщения в WeChat, но ответа не получил. Видимо, она еще спала, и приходилось ждать.

Дун Чуань вышел из ванной, обнял Чэн Пэнфэй и начал листать Weibo.

В сети бушевала буря: повсюду были негативные новости о Ду Юэцю.

То он якобы невоспитанный, то в реалити-шоу постоянно конфликтует с Цзян Чэнцзе. Разнообразные негативные новости в итоге всегда возвращались к недавнему инциденту с дракой.

Фотографии были настолько четкими, что не оставляли места для оправданий.

Ни Я и Ду Юэцю буквально избивали человека.

Такая «всеобщая травля» в сети обычно бывает двух видов. Первый — когда знаменитость сама напрашивается, но в таком случае под ее постами в Weibo обычно нет хейта, зато репутация среди случайных зрителей ужасна. С Ду Юэцю был явно второй случай: кто-то намеренно нанял PR-команду, чтобы очернить его, и его Weibo полностью захлестнула волна негатива, а все мелкие глупые проступки из прошлого были вытащены на свет и многократно преувеличены для публики.

Дун Чуань знал, что в индустрии такие методы обычны, и учитывая, что одним из главных действующих лиц был Цзян Чэнцзе, он, поглаживая поясницу Чэн Пэнфэя, спросил:

— Как думаешь?

— Хотя он вспыльчив, но если его не провоцировать, то все в порядке. Он как ребенок.

— Да, я думаю так же.

Эти грязные дела были уже давно пройденным этапом для молодого актера, а менеджер Ду Юэцю был достаточно компетентен, поэтому Дун Чуаню не нужно было вмешиваться.

Подумав об этом, он наклонился и поцеловал Чэн Пэнфэя в ухо, наблюдая, как оно краснеет, и тихо спросил:

— Кто это говорил, что его нужно проучить?

Чэн Пэнфэй, которого «проучили» всю ночь, едва успел заснуть, как его разбудил звонок. Дун Чуань, известный своим раздражением по утрам, швырнул телефон на пол и, обняв Чэн Пэнфэя, продолжил спать.

Чэн Пэнфэй, который и так мало спал, проснулся от этого. Увидев, как Дун Чуань капризничает, он невольно улыбнулся. Осторожно встав с кровати и потирая поясницу, он спустился в гостиную за телефоном.

Ни Я, видимо, забыла о разнице во времени — было всего пять утра.

Чэн Пэнфэй зевнул, нашел на диване свитер Дун Чуаня, накинул его на себя и, взяв пачку сигарет, вышел на балкон, чтобы перезвонить.

Ни Я ответила мгновенно и, не дожидаясь вопросов, сама начала рассказывать.

— ...Ты не пострадала?

— Нет! Малый Лунный дворец защищал меня! — Ни Я тихо засмеялась. — Знаешь, почему Цзян Чэнцзе до сих пор не созвал пресс-конференцию, чтобы обвинить нас?

— Почему?

— Я с первого удара поняла, что это его ловушка, и решила, раз уж начала, то нужно добить. Каждый раз била его по лицу. Ты бы видел, как его нос искривился — имплантат чуть не выпал. Брр, больно смотреть.

Чэн Пэнфэй усмехнулся, затянулся сигаретой и спросил:

— Что сказал твой брат?

— Он посоветовал пока не отвечать. Кажется, он сейчас обсуждает что-то с менеджером Ду Юэцю. Эх, не переживай за меня. А как у тебя с фильмом? Режиссер и команда тебя не обижают? Чувствуешь себя одиноко в чужом месте?

Вспомнив, как «заботился» о нем молодой актер, Чэн Пэнфэй не смог сдержать улыбки:

— Все нормально, они все хорошие. Да и в съемочной группе есть профсоюз, который следит, чтобы не перерабатывали. Если съемки длятся больше семи-восьми часов, их останавливают, иначе подают жалобу. Это лучше, чем в Китае, где съемки идут без перерыва днем и ночью.

Они разговаривали до шести утра.

Чэн Пэнфэй глубоко вздохнул и открыл Weibo.

Дун Чуань специально выбирал более вежливые формулировки, но когда Чэн Пэнфэй сам начал искать, то увидел, что почти все сообщения были наполнены оскорблениями.

Чэн Пэнфэй вздохнул и в 6:16 написал пост.

[Чэн Пэнфэй: Я обязательно защищу тебя. @Ни Я

@Ду Юэцю

Ждите меня. Эмодзи «Ультразвук»/]

Внизу была фотография Ни Я и Ду Юэцю, сделанная, видимо, в день, когда Ни Я посещала съемочную площадку.

Чэн Пэнфэй собирался отправить, но подумал, что без его фотографии пост будет неполным, и сделал селфи на фоне утреннего солнца, добавив его в конец.

Несмотря на бурю в сети, Чэн Пэнфэй знал, что он в долгу перед Ни Я, и собирался вернуть его.

Из-за инцидента с дракой большая часть работы Ни Я была приостановлена. Ее брат был так зол, что у него появились язвы во рту, и он целыми днями либо звонил, либо ходил на встречи. Вернувшись домой и увидев, что Ни Я сладко спит, он пнул ее по ягодицам.

Ни Я вскрикнула, прикрыла их руками и встала:

— Зачем ты меня пнул?

Брат Ни Я поправил очки в золотой оправе:

— Редко ты не ошибаешься.

Что за ошибка?

Ни Я сразу поняла, что что-то произошло в Weibo, и тут же открыла телефон, чтобы посмотреть.

У Чэн Пэнфэя еще даже не рассвело, в комнате было темно, только передняя часть отражала

немного света. Ни Я вспомнила, что когда она звонила, у него, вероятно, была глубокая ночь.

На мгновение ей стало тепло, и, не дожидаясь реакции брата, она сразу же репостнула сообщение:

[Жду тебя!]

Вскоре Ду Юэцю тоже репостнул пост.

Вэй Дун, который уже привык разбираться с PR-кризисами своего босса, когда взял телефон и открыл Weibo, обнаружил, что Чэн Пэнфэй, вместо того чтобы, как обычно, оставаться в стороне, оказался в эпицентре бури, взяв на себя весь огонь.

Его сердце не дрогнуло, и ему даже захотелось выпить оставшиеся таблетки от сердца из ящика.

Такое самопожертвование вызвало у Вэй Дуна глубокое уважение.

Определенно, это был босс — он явно считал, что PR-отдел слишком бездельничает.

Вэй Дун работал всю ночь, а на следующий день, не сомкнув глаз, улетел обратно в Китай. В конце концов, босс был здесь и точно не дал бы Чэн Пэнфэю пострадать, а сам он здесь был бесполезен, только кормился собачьими объедками.

Чэн Пэнфэй, о котором он думал, в это время снимался на площадке. Знаменитый молодой актер Дун Чуань, хоть и был известен благодаря рекламе зарубежных брендов, но если говорить о кино, то его лучшей работой за последние пять лет был фильм «Бессмертие». Поэтому Дун Чуань, не обращая внимания на то, знают ли его, сам взял на себя роль ассистента, заменив Сяо Цзиня.

Когда Чэн Пэнфэй снимался, у него не было работы. Он сидел на пластиковом стуле вдалеке, закинув ногу на ногу, и наблюдал, как Чэн Пэнфэй репетирует. Обычный стул он умудрился превратить в королевский трон.

Эта сцена была одной из самых важных в фильме Чэн Пэнфэя. Ранее он общался с Сири и Хезер через мессенджер, и их воспоминания о Луке ограничивались высокой азиаткой, которую они видели в закускойной.

Сегодня они снимали сцену, где Сири и Хезер случайно узнают, кто такой Лука.

Лука стоял в комнате, глядя на Сири и Хезер, и хриплым голосом спросил:

— Что вам нужно?

— Лука...

<http://bllate.org/book/15547/1413547>